

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО ВЕНЕРЫ

комплект из 2 книг

Loft. Азиатский бестселлер

Чухе Ким

**Разбитое зеркало Венеры.
Комплект из 2 книг**

«ЭКСМО»

2021, 2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Ким Ч.

Разбитое зеркало Венеры. Комплект из 2 книг / Ч. Ким —
«Эксмо», 2021, 2023 — (Loft. Азиатский бестселлер)

ISBN 978-5-04-249468-0

Комплект из 2 книг - платите меньше, читайте больше! В состав входят: «Звери малой земли», «Древоточец». Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности. «Звери малой земли» 1917 год. Корея — японская колония. Крестьянская семья в отчаянном положении продает в школу куртизанок десятилетнюю дочь по имени Яшма. Ее единственным близким другом становится мальчик-сирота Чонхо, попрошайка с улиц Сеула. Повзрослев, Чонхо окажется вовлечен в революционную борьбу за независимость страны, а Яшма станет востребованной артисткой. Куда только не заносит судьба персонажей Чухе Ким: от фешенебельных кафе Сеула до заснеженных лесов Маньчжурии, а где-то между страниц затаился тигр. «Древоточец» Все дома хранят историю своих обитателей. Этот дом был построен сутенером и превратился в ловушку для его жены, а также для всех женщин этой семьи. Сейчас в нем живут бабушка и внучка, а также призраки и нечисть, которые так и норовят уволочь обитательниц в темное ничто. Днем деревенские жители обходят дом и его обитательниц стороной, но под покровом ночи они приходят с просьбами о заговорах и мести. Когда исчезает ребенок из привилегированной семьи, все скелеты этой деревни начинают вылезать наружу. Описанный Марианой Энрикес как «дом женщин и теней, построенный из поэзии и мести», этот роман расскажет о классовой борьбе и способностях доведенных до отчаяния женщин. *Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-249468-0

© Ким Ч., 2021, 2023

© Эксмо, 2021, 2023

Содержание

Чухе Ким	6
Пролог	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Чухе Ким, Лайла Мартинес

Разбитое зеркало Венеры.

Комплект из 2 книг

Чухе Ким
Звери малой земли

Juhea Kim

BEASTS OF A LITTLE LAND

Jacket design by Allison Saltzman

Landscape art courtesy of the National Palace Museum of Korea

Copyright © 2023 HarperCollins Publishers All rights reserved. Published by arrangement with Ecco, an imprint of HarperCollins Publishers

Консультант-кореевед: Мария Осетрова

Консультант-японист: Анна Семида

© Батыгин К., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Посвящается моим матери и отцу

####

Пролог Охотник 1917 год

Небо было белым, а земля – черной, как в самом начале мироздания, перед первым восходом солнца. Облака оставили высь и опустились так низко, что, казалось, притрагивались к земной тверди. В тумане смутно маячили силуэты огромных сосен. Все замерло и смолкло.

Появился одинокий путник – песчинка на фоне таинственного ландшафта. Охотник. Присев у свежего отпечатка лапы, все еще мягкого и словно хранившего толику тепла, он принюхался в поисках направления, куда проследовала его жертва. Легкие мужчины заполонил пронизывающий запах снега. Зверолов улыбнулся. Легкий снегопад скоро должен был упростить выслеживание зверя. Судя по размерам следов, крупный леопард, предположил охотник.

Он выпрямился, беззвучно, как тень среди деревьев. Животные тихо передвигались по лесной чаще – их полноправной территории. Однако горы принадлежали и ему. Точнее, он, как и животные, принадлежал этим горам. Нельзя было сказать, что эти скалы были чрезмерно щедры к нему или приносили какое-то умиротворение. В местных лесах ни человек, ни зверь не могли ощущать себя в полной безопасности. Но как леопард знает, каково быть леопардом, так и он в полной мере осознавал, что означало его бытие среди этих холмов: как ему нужно дышать, идти, думать и наносить смертоносный удар.

Землю под ногами преимущественно покрывали буро-красные иглы сосен. Следов на пути попадалось все меньше. Вместо них охотник выискивал царапины на стволах или места, где заросли были едва заметно потревожены, свидетельством чему становились, например, зацепившиеся за сломанную ветку тонкие шерстинки. Человек смог сократить дистанцию, отделяющую его от добычи, но свою жертву он не видел уже больше двух дней. Провизия – шарики из жестковатого ячменя, приправленные только солью, – у него уже давно закончилась. Прошлую ночь он провел в развороченном стволе смолистой сосны, вглядываясь в яркий серп месяца и всеми силами пытаясь не заснуть. Впрочем, благодаря голоду и усталости походка становилась легче, а думы – яснее. Охотник пришел к мысли, что если его что-то и могло остановить, то только смерть.

Пока что на пути охотнику не получилось ничем поживиться. Кролики, олени и прочая мелкая живность попрятались на зиму, так что в последние месяцы леопардам приходилось не менее туго, чем людям. Рано или поздно погоня должна была подойти к концу, и тогда мужчина был готов прикончить зверя. И преследователь, и преследуемый остро нуждались в пище и отдыхе, но охотник был полон решимости продержаться дольше своей добычи – столько, сколько потребуется.

Мужчина добрался до поляны, окруженной молодыми соснами, которые кучкой выстроились у скалистой стены. Охотник подступился к обрыву и окинул взглядом окружавший его зимний горный пейзаж, в котором сочетались оттенки угольно-черного и пепельно-зеленого. Пелена облаков, подгоняемая ветром, застревала на холмистых столпах, развеиваясь, подобно обрывкам шелка. Прямо под его ногами зиял провал в дикую белую пропасть. Охотник порадовался, что смог добраться до этого места. Леопарды любили обживать высокие скалы. Весьма вероятно, что именно здесь ему и предстояло обнаружить логово зверя.

Что-то нежное и холодное мягко дотронулось до его лица. Охотник обратил взор к небу и увидел первые хлопья снега. Теперь можно было ожидать больше следов на пути. Надо было как можно скорее обнаружить добычу и покинуть горы, пока снег еще не выпал плотным слоем. Мужчина крепче ухватился за лук.

Если природное чутье его не обманывало, то логово леопарда должно было находиться прямо под ним, на краю обрыва. Тягостному противостоянию предстояло скоро завершиться. Но теперь надо было задержаться на этой точке вплоть до того, как зверь выйдет наружу. А сколько это заняло бы – час или целых три дня, – предугадать было невозможно. Человек к тому моменту вполне мог бы скрыться с головой под снежным покровом. И тогда его тело обратится в снег, камни и ветер, леопард насытится его нутром, а неокрепшие сосны впитают его кровь. Не станет его. Будто бы он никогда и не жил среди других людей у подножия этих гор.

В той, другой, жизни он служил в армии Корейской империи¹ и числился одним из лучших стрелков страны. Некому было тягаться с ним по умению стрелять как из винтовки, так и из лука. Вдохновившись всевозможными поговорками по поводу характерных черт жителей различных провинций Кореи, люди прозвали его тигром из Пхеньяна. Ведь эти свирепые звери обитали на каждой горной вершине и у каждой опушки леса того малого края, который даже древние китайцы именовали «страной тигров». Но охотнику это прозвище было больше к лицу, чем крестьянам из южных окраин державы. Мужчина вырос среди прирожденных охотников, которые привыкли выживать на земле, слишком обрывистой и суровой для возделывания.

Отец следопыта в свое время также нес воинскую службу в Пхеньяне. Каждый раз, когда военнотружущим недоплачивали причитающееся жалованье, родитель уединялся в горах. Чаше всего он возвращался домой с тушами оленей, зайцев, лисиц, фазанов и прочей мелкой дичи, но иногда ему удавалось повалить и кабанов, черных медведей, леопардов и волков.

Когда охотник был еще ребенком, его отец смог в одиночку убить тигра. Зверя стащить с горы удалось только при содействии шести сильнейших мужчин из деревни. По возвращении односельчане окружили их плотным кольцом. Дети бежали впереди ликующей толпы. Стоимость шкуры тигра значительно превышала солдатское жалованье за целый год. Грузную тушу уложили под сень дерева гинкго на деревенской площади. Женщины каким-то образом сотворили целый пир из ничего – то был их особый талант. И все напились допьяна рисовой брагой цвета молока.

Но той ночью отец, сидевший со скрещенными ногами на каменном полу, который все еще хранил тепло лучей солнца, заметно помрачнел.

– Не убивай тигра, если только у тебя нет другого выбора, – сурово молвил отец.

– Но, отец, мы же теперь разбогатели. Сможем купить много риса, – заметил сын. Обрубок свечи скромно мерцал между ними. Свет едва пробивался сквозь мрак, который обволакивал их, подобно плотному зимнему одеялу. Мать и сестры возились с шитьем или уже спали в другой комнате. Единственными звуками, сопровождавшими их беседу, были приглушенные переклички между совами, отправившимися на охоту.

Отец смерил сына взглядом и заявил:

– Ты с ранних лет подстреливаешь зайцев и фазанов.

– Да, отец.

– Можешь попасть в фазана со ста метров.

– Да, отец, – гордо признал он. Во всей деревне не было лучника, способнее его. Ну, кроме отца.

– Ты сможешь попасть в дерево с тех же ста метров, а потом вдогонку прищипить первую стрелу еще одной?

– Да, отец.

– Так скажи мне: под силу тебе убить тигра? – спросил отец. Сын было собирался сказать «Да»: он в самом деле думал, что уже дорос до этого. Однако тон отца подсказывал, что на этот вопрос был только один верный ответ: молчание.

¹ *Корейская империя* – наименование Кореи в период с 1897 по 1910 год, до аннексии полуострова Японией. (Здесь и далее прим. пер.)

– Покажи-ка мне свой лук, – попросил отец. Сын поднялся, принес лук и положил его на пол между ними.

– Не имеет значения, насколько ты хорош как лучник. Таким орудием тигра не убьешь, – заявил отец. – На больших расстояниях лук бессилён. К тому же тигр не фазан. Таким луком ты в лучшем случае ранишь тигра метров с двадцати или чуть меньше. Смертельно ранить его ты сможешь только метров с пятнадцати. А знаешь ли ты, как быстро тигр может преодолеть эти пятнадцать метров?

Сын безмолвно признал неведение.

– В тигре почти три метра от кончика носа до кисточки на хвосте. Ему под силу, при желании, в один прыжок перемахнуть через дерево посреди нашей деревни. Для тигра перепрыгнуть через нашу хибарку – что для тебя или меня перескочить через лужицу на дороге. Выстрелишь в тигра слишком рано – только слегка ранишь и разъяришь его. Выстрелишь поздно или промахнешься – тигр тебя достанет в мгновение ока. Пятнадцать метров до тебя тигр пролетит в считаную секунду.

– Но, отец, ты же сегодня убил тигра, – удивленно отметил сын.

– Говорю тебе: убивай тигра только в том случае, когда у тебя другого выхода нет. Да и то только тогда, когда тигр попытается прикончить тебя первым. Во всех остальных случаях сторонись тигров. Ты меня понял?

* * *

Воспоминания нисходили на охотника столь же мягко, как снежинки с небес. Он спрятался за камнем, из-за которого открывался вид на выступ. Снег, задувавший в глаза и ноздри и намерзавший коркой на голых руках, не давал сконцентрироваться. Снегопад оказался более обильным, чем ему показалось на первый взгляд. С такой высоты открывался отличный вид на облака, гонимые ветром с востока. Было очевидно, что снег будет валить еще долго. В голову сразу пришла мысль, что ему следовало спускаться с горы в тот самый момент, когда он ощутил запах снега, склоняясь перед мокрым отпечатком лапы.

Но просто наблюдать за тем, как его дети, тихие, как мышки, неподвижно сидят посреди их домика, он уже не мог. У ребятишек не осталось сил даже болтать друг с другом. Он пообещал им вернуться с чем-то съедобным. Если бы ему удалось подстрелить оленя или кролика, то он бы уже давно был дома и наблюдал за тем, как личики детишек загораются искорками радости, как фонарики. Но вместо этой удачи судьба подсунула ему след леопарда и соблазн одной шкурой окупить полугодовой урожай.

«Не выпало ли мне умереть именно сегодня?» – застучал в висках вопрос. На охотника вдруг навалилась невероятная усталость. Тело оставило все напряжение, которое помогало сохранять вертикальное положение. Снежный сугроб ему вдруг напомнил пиалу обжигающе горячего белого риса, который он ел не более пяти раз за всю жизнь. Эта мысль не вызвала гнева, наоборот – он расхохотался. Смех ветром пронёсся по его худому телу. Следопыту хотелось еще немного помечтать о том, что он хотел бы успеть съесть перед смертью: тушеные ребрышки в соевом соусе с шинкованным зеленым лучком, а вдобавок – бульон из бычьего хвоста, такой ароматный, пряный и наваристый, что превратившийся в желе костный мозг пристаёт к нёбу. Как-то раз он отведал эти блюда во время праздничного застолья. Впрочем, миражи были не столь сильны и соблазнительны, как другие воспоминания, которые захлестнули его.

Перед глазами промелькнул день, когда он впервые увидел Суни, идущую в долину под руку с сестрами на поиски побегов папоротника и соцветий полыни. Ей тогда было 13 лет, ему – 15.

А вот Суни, наряженная в зеленый жакет и красную юбку, целиком расшитые по шелку цветами. На голове – украшенная камнями накладка. Весь наряд – обязательные атрибуты во

время придворных выходов принцесс. Обычным же людям дозволялось надевать такое самое большее раз в жизни, по случаю свадьбы. Брак был столь священным для богов и людей, что даже дочери скромного крестьянина-арендатора, рожденной и прожившей всю жизнь в окружении тканей из белой пеньки, нетронутой красителями, дозволялось, пускай на один день, вообразить себя самой почтенной особой. Он же был облачен в официальный костюм императорского министра: голубой халат с поясом и шляпу из вороного конского волоса. Односельчане отпускали громкие шуточки в его адрес. «Глянь, как он смотрит на невесту! По нему сразу видно, что этой ночью ему будет не до сна!» Прекрасная Суни не поднимала взора от земли, даже когда переходила с места на место. К девушке по обе стороны приставили двух дам, которые поддерживали ее, пока она мелкими шажочками передвигалась под спудом тяжелых одеяний. Молодых поставили лицом к лицу перед алтарем. Они по очереди попотчевали друг друга вином из чаши. И теперь он и она оказались связаны друг с другом на веки вечные.

Наступила ночь, и их наконец оставили наедине друг с другом у супружеского ложа. Он осторожно размотал множество пластов шелка, составлявших роскошное одеяние, в котором многие поколения невест из их деревни сочетались браком. Суни изменила обычная беззаботность, она стояла перед ним совсем смущенная. Да и он сам чувствовал необычайное волнение. Но вот свеча была погашена, он обхватил ее гладкие плечи, целуя кожу цвета ясной луны, а она обвила его талию ногами и приподняла бедра, отдаваясь его ласкам. Он почувствовал ошеломление, а затем благодарность, ведь она хотела его так же, как он желал ее. Никогда он не мог бы представить себе, сколь всеобъемлющим будет счастье от их единства. Это ощущение было абсолютной противоположностью эмоций, которые переполняли его среди горных вершин – наивысшего счастья в его представлении до той минуты. Если в горах его сопровождало упоение от высоты, прохлады и одиночества, то теперь он испытал экстаз глубины, тепла и единения. Он обнял ее, а она спрятала голову в укромный уголок, который образовался между его плечом и грудью.

– Счастлива ли ты? – спросил он.

– Хотела бы я, чтобы мы так и остались здесь до самого конца, – прошептала она. – Мне так радостно. У меня не возникло бы ни малейших сожалений, если бы смерть пришла за мной прямо сейчас. Я бы даже не разозлилась на нее.

– Я тоже, – откликнулся он. – Я чувствую то же самое.

Охотник ощутил, как он проваливается в водоворот нежных, смутных воспоминаний. Как же приятно было на мгновение оторваться от реальности и побыть в окружении теней прошлого. К чему бояться медленного расставания с жизнью? Это все равно что пересечь порог мира грез. Охотник прикрыл глаза. Он почти что видел, как Суни выходит к нему и ласково зовет его:

– Милый мой муженек, я тебя заждаюсь совсем. Возвращайся домой.

– Почему ты оставила меня одного? – ответил он на зов. – Знаешь ли ты, как тяжело мне пришлось?

– Я всегда была с вами, – молвила бесхитростно Суни. – С тобой и детьми.

– Я хочу последовать за тобой, – сказал он в ожидании, что она его заберет с собой.

– Нет, еще не время, – проговорила она.

Его глаза широко распахнулись. Он понял, что услышал что-то наяву. Мягкое дыхание, которое раздавалось со стороны обрыва, где плотным облачком, как пары фимиама, собрался морозный туман. Охотник инстинктивно вздернул лук, заведомо зная: даже если он подстрелит зверя, все равно есть вероятность, что он не переживет спуск с горы. Сейчас ему просто хотелось избежать участи послужить трапезой для леопарда.

Он скорее почувствовал, чем увидел, как леопард взбирается по склону. Силуэт животного прорезал темную мглу. Охотнику оставалось только вздохнуть и опустить оружие, когда он увидел, кто направлялся ему навстречу.

Это был никакой не леопард, а тигренок.

Зверь от носа до кисточки на хвосте был такой же длины, как расстояние между широко распахнутыми в разные стороны руками охотника. Тигренок уже вымахал как раз размером со взрослого леопарда. Для тигренка он уже был крупноват, но явно еще был слишком молодой для самостоятельной охоты. Тигр с любопытством уставился на охотника, поддергивая полукруглыми ушками, покрытыми белой шерстью. В его спокойных желтых зрачках не читались ни угроза, ни ужас. Тигренок определенно видел человека впервые в жизни и выглядел слегка озадаченным появившимся перед ним странным наваждением. Охотник покрепче вцепился в лук. Человека осенила мысль, что и он впервые видит тигра в пределах досягаемости стрелы.

Тигры, преследуемые японцами на каждом холме и в каждой долине, были вынуждены удалиться в самые дикие горные местности, куда не ступала нога человека. Подскочили цены на их шкуры, кости и даже мясо, не представлявшее прежде особой ценности. Мясо тигра теперь считалось изысканным деликатесом на столах у богатых японцев. Те были уверены, что поедание плоти тигра вселяет в человека доблесть зверя. Было принято устраивать банкеты для обвешанных эполетами и медалями офицеров и разодетых в платья по европейской моде дам высшего света. В вихре смен блюд гости кусочек за кусочком поедали целые тигриные туши.

Один подстреленный зверь – и он сможет закупиться провиантом на три года вперед. Может быть, даже еще останется денег на участок земли. Он купит своим детям безопасность и покой.

Но ветер, воющий у него в ухе, заставил опустить лук и стрелу. *Никогда не убивай тигра, если только тот не решился убить тебя первым.*

Человек встал, чем заставил тигренка отступить назад, подобно испуганному деревенскому псу. Зверь даже не успел растаять в тумане, как охотник развернулся и начал, продираясь сквозь плотную пелену снега, спуск с горы. Прошло всего несколько часов, а снег уже доходил ему до икр. Чувство глухой пустоты внутри, от которой походка была легче, теперь с каждым шагом тянуло его ближе к земле. Дрожащие деревья окутали серовато-бледные сумерки. Охотник обратился с молитвой к божеству горы. «Я не тронул твоего зрителя. Дозволь же мне дойти до подножия».

С наступлением ночи метель прекратилась. Он добрался до середины горы, когда ноги отказали ему, и он сел на колени в снег. Охотник оказался, подобно зверям, которых он привык преследовать, на четвереньках. Когда и локти обессилели, ему оставалось только зарыться под покров белой пыли, притягательно мерцающей в лучах лунного света. Напоследок ему подумалось: «Надо бы повернуться лицом к небу». Так он и сделал, тяжело перевалившись на спину. Месяц встретил его мягкой улыбкой. Это было наивысшее милосердие, которое ему могла даровать природа.

* * *

– Мы ходим кругами, – заявил капитан Ямада Гэндзо. Спутники, столпившиеся вокруг него, выглядели перепуганными. Не только потому, что его слова были чистой правдой, но и потому, что Ямада осмелился озвучить их несчастное положение в присутствии начальника.

– У деревьев с этой стороны более густая растительность. Значит, юг – вон там. Но мы идем в прямо противоположном направлении уже битый час! – воскликнул Ямада, едва скрывая раздражение. Офицеру едва исполнился 21 год, но он уже вел себя как человек, привыкший отдавать приказы и высказывать мнения, которым никто не смел перечить. В этом читались замашки, присущие наследнику влиятельной и могущественной семьи. Семейство Ямада было ветвью древнего клана самураев, а отец капитана – барон Ямада² – был близким другом

² В восточных странах принято обращаться к лицам по фамилии с добавлением должности, титула или официального

самого генерал-губернатора Кореи Хасэгавы³. Сыновей и Хасэгавы и Ямады обучали гувернеры-англичане. Прежде чем поступить на службу, Гэндзо успел вместе с кузеном из рода Хасэгава побывать и в Европе и в Америке. Капитаном он оказался в относительно юном возрасте. Даже вышестоящий по рангу майор Хаяси старался осторожничать в присутствии подчиненного.

обращения. Сохраняем этот обычай по тексту.

³ *Граф Хасэгава Ёсимити* (1850–1924) – маршал Императорской армии Японии, генерал-губернатор Кореи (1916–1919).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.